

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ ВОЗВРАТАСЬ

Редкий фонд Приморской краевой публичной библиотеки имени М. Горького - хранитель раритетных изданий. Среди них - книги конца XIX века, переданные Общественному кабинету-читальне, праматери нынешней Горьковки, Борисом Оржихом, членом революционной организации "Народная воля": на форзацах сохранились знаки, ук...

Борис Дмитриевич Оржих и Владивосток

Побывали гости и на Орлином Гнезде, где Борис Оржих разводил сады, построил дом - с надеждой прожить оставшиеся годы с пользой для города, в семейном уюте.

Июль-2019

Гости прилетели в Инчхон, переехали в Пусан.

К этому времени к причалу Олимпийского яхт-центра в знаменитом пляжами и небоскрёбами пусанском районе Хэундэ ошвартовалась яхта "Отрада" легендарного капитана, профессора Леонида Лысенко. Каждый его морской поход, а этот 47-й дальний, - историко-географический: наполнен археологическими и документальными находками, установлением мемориалов и памятников соотечественникам, оставившим заметный след в истории России. Сергей Кулёв, местный россиянин, яхтсмен, владелец агентствующей...

скую компанию в горы, в живописный район Фукуноу, славный горячими источниками. Получасовой путь ничего не стоит - рейсовый автобус денег не берёт. С высоты 333 метров открылось редчайшее великое чудо третьего в мире города по живописности ночного рельефа - после Монако и Гонконга. Столпотворение холмов убергло пятую часть Нагасаки от пагубных разрушений атомной бомбардировки 9 августа 1945 года. Новый день мы открыли посещением Парка Мира - дань памяти 70 тысячам сиоинитных и "скорременных" жертв ужасного и великого взрыва. Эпицентр. Его "экспонаты". Оплавленный тремя тысячами градусов колокол католического храма Ураками. Девятилетняя девочка в бронзе, успевшая написать: "У меня так пересохло в горле, что пью какую-то грязную жидкость". Обелиски - знаки мира - от СССР и многих стран: "Радость жизни", "Солнце и журавль", "Победа мира над войной"... Семьдесят тысяч цветных журавликов оригами, символа порта Нагасаки - от детей. Разноликие...

Земля приятияжения

компания Seyein INC и добродушный человек оказывал бескорыстную помощь экипажу при стоянках и языковых затруднениях.

На Корейском полуострове Борис Оржих, по-видимому, не бывал. И "Отрада", стравнув усталость штурмового перехода по Японскому морю, взяла курс на Нагасаки. Там, на обжитой соотечественниками чужбине, Борис Оржих, воссоединившись с семьёй, прожил четыре года.

Тихая ночь, обдував вечерний шквал, доставивший экипажу немало хлопот на подходе к японским берегам, выследила искрящейся гладью путь в объёмтаную городскими огнями и крутыми холмами бухты Нагасаки, отжатую у Восточно-Китайского моря длинным скалистым мысом.

У святыщей над пирсом яхт-клуба латиницы NAGASAKI DEJIMA WHARF мы стали на ночёвку - рядом с трёхмачтовым парусником "Канко-мару", колёсником с паровой установкой, с русалкой на бушприте, нидерландской постройки 1853 года. Дэдзима - район города. В самурайские времена, когда Япония была закрыта для иностранцев, но пребывание голландцев, торговля с китайцами и штучные заходы по великому позволено допускались, Дэдзима - режимное место для чужеземцев, изолированный искусственный остров. До сих пор близ причалов - ороженные, приведённые в музейный порядок строения голландской фактории. И сейчас - добро пожаловать!

Дружба - верный помощник

Канаяма-сан, председатель Нагасакского отделения Общества японо-русской дружбы, набросал на карте города схему наших устремлений. Вместе с его коллегами, господами Ооиз, Мори, Саито и переводчицей Лирией Балабановой, обосновавшейся здесь россияночкой, мы просмотрели фотографии, привезённые Марией - наследие прадеда, и обсудили детали поисков. Предстояло выяснить место проживания Бориса Оржиха, найти типографию, печатавшую под его редакцией русскоязычную газету "Воля", отыскать людей, хоть что-то знающих о нём. Наконец - увидеть саму газету. И конечно, побывать в исторических местах известного всему миру то процветающего, то многоградального Нагасаки. Профессор Лысенко задумал целью разыскать и портрет Николая Резанова, посланника императора Александра I, слепленный японским художником во время пребывания русской дипломатической миссии в Стране восходящего солнца в 1804-1805 годах и помещённый в японскую книгу "Удивительные сведения об окружающих землю морях". Узнав о нашем приезде, участим загорелась и 81-летняя госпожа Кимура Широко, член Общества, краевед, знаток Дэдзимы и русского присутствия в Нагасаки. Первым делом Мори-сан и Лирия повезли российско-чилийско-канад...

люди, идущие по аллеям: Германия, Австралия, Голландия, Польша... Над всем - десятиметровая Статуя мира скульптора Китамуры Сэйбо: человек склонил к небу указательный палец - предостережение войне, назидание о равенстве народов.

Мария поливает цветы. Лирия: - Ещё недавно был жив человек, Танигучи Сумитэру, уцелевший при взрыве. Каждый день он приходил сюда, рассказывая о пережитом. Присил людей беречь мир.

- Почему это произошло?! - недоумевает Игорь.

Слёзы на глазах Перлы. В Атомном музее - железная копия бомбы "Толстяк", трёхметровая. Фотографии. Макеты, воспроизводящие взрыв "живую". Загрузка в самолёт на острове Тиннан. Часы, гулко отбивающие секунды. Вспышка над городом. Людская тень на кирпичной стене - вцепленной взрывной волной пепел сожжённого на лету человека. "Разлив" радиации. Японка у стенда, плачет. Нужен снимок. Но я не решаю. Две американки из Гонолулу. "Ваша работа..." Опускает голову, молчат... Кинозал с фильмами... Ежегодно в трагический день приезают американские сенаторы. Мэр Нагасаки у Статуи мира читает им Декларацию мира во всём мире.

Склоны горы Инаса

Японцы свято чтут усопших - своих и чужих. Воинов - особо.

Память неотложна. И мы едем на Русское кладбище при храме Госиндзи на горе Инаса. Оржихов на нём нет. Но лежат около пяти с половиной сотен других соотечественников. Почти половина - 252 участника русско-японской войны 1904-1905 годов - покоятся в братской могиле, обустроенной в 1909-м. На ней установлен высокий памятник-столп, увенчанный православным крестом. Первые русские захоронения при храме относятся к 1858 году. Это были моряки с фрегата "Аскольд", побитого тайфуном и более полугода простоявшего на ремонте в Нагасаки. С той поры погребённый склон горы Инасы посещают все российские миссии.

Профессор Амир Хисамудинов подарил почётному члену Владивостокского морского собрания Леониду Лысенко в поход свою книгу - "...искренним пожеланием полюбить Нагасаки". Идём по тем же тропинкам, мимо тех же обелисков и памятников, что нам поведали снимки и проникновенные строки автора с зачитанными нами страниц. Чистота, тишина, покой - будто и вороны в Нагасаки утвитые.

В 1891 году на Русском кладбище побывал царевич Николай Александрович. Ровно через сто лет - Михаил Горбачёв. Перед приездом Президента СССР сюда из Владивостока завезли камень-монумент с надписью на двух...

На месте этого дома стояла типография, где выпускалась "Воля".

Первый номер газеты "Воля".

Поднявшись мимо базарчика, где приветливая женщина угостила нас рекламными сладостями, мы свернули в узкий проулок.

- Тут! На предполагаемом месте - особняк GLOVER'S HOUSE NAGASAKI. - Непонятно... Наверно, ещё раз перенесли...

Покружили, огляделись. Заговорили с человеком, оторвав его от работы у машины под большим стареньким навесом.

Он выслушал Лилию.

- Я здесь родился, - промолвил в задумчивости. - Сагаримацу... двенадцать... Что-то менялось, перестраивалось... Но было это так давно, что я уже и не помню... Впрочем, подождите...

Не прошло пяти минут - Амэномори-сан вернулся с книгами. Одна, другая... Фотографии, портреты, записки краеведов... Альбом со снимками старого Нагасаки... У меня заколотилось сердце, я люблю это.

Просмотрели. Ничего утешительного. Амэномори-сан ушёл к машине. Мы принялись перелистывать. Изучая тщательно страницы, наткнулись на двухэтажный домик с трубой, не сразу заметный.

- Это он! - воскликнула Кимура-сан. - Он!

Амэномори-сан бросил ключи, подскокил к альбому.

- Да я в нём родился! В 1949 году! Игорь, Мария и Перла так зарадовались, что у меня пробежал озноб по спине.

- Он стоял на месте этого! - указал Амэномори-сан на GLOVER'S. - Но это не Сагаримацу, а Минамиямата! Минамиямата, восемь. Сагаримацу ниже. Идите в него, там есть небольшая музей, могут рассказать.

Нас с интересом встретили. Проспекты, альбомы, макеты, схемы. Большой штамп с видом прежнего дома и пояснительным текстом. Тоже для туристов. Я поставил его в походный дневник. И маленькую печать рядом - современный вид. Электронный переводчик перевёл текст: "Городской заповедник Минамиямата, 8, памятная марка". Мы нашли его! - дом, где работал Борис Оржих.

Показали нам список издававшихся в Нагасаки газет. "Воля" выходила с апреля 1906-го по март 1907-го, 99 номеров, но здесь не сохранилось ни одного. На крыльце музея я сфотографировал сплотившийся поисковый отряд вместе с членами экипажа Петром Журавлёвым, Евгением Латыповым, юнгамы Кондратьевым Иваном, Потаповым Марком - с флагом Русского географического общества в руках профессора Леонида Лысенко и Марии.

Канаяма-сан повёл ещё к месту, где стояли Русское консульство и госпиталь.

Над подпорной стеной - сквер, сосны, люди. Тут, внизу, - памятная табличка, фото несённого здания. И баннер: "Здесь была советская территория". Постояли. Спели "Катюшу". Среди плотно уложенных камней наклонной стены - одинокая первая ступень замурованной широкой лестницы, некогда ведущей вверх, к небольшому домику с российским государственным флагом...

Расставаясь, Леонид Константинович пригласил японских друзей на прогулку под парусами.

Утро выдалось тихое, солнечное. Мимо круизного лайнера-гиганта, стоящего у терминала, "Отрада" заскользила к выходу из бухты. В самом узком её месте - вантовый мост. Паруса до него поднимать нельзя. А лайнеру запрещено проходить мост на приливе. Высота судна 60 метров, моста - 63.

Но вот мост позади. Встрепенулся бриз. Подняли стаксель, он придал настроения. Женя открыл "Российское шампанское". Елена угощает варениками, настоящими, слепленными женской частью коллектива на яхте.

Кимура-сан прихватила с собой томик воспоминаний Николая Руссея, народника, главного организатора выпуска в Японии бесценных русских изданий для тысяч военнопленных Цусимского сражения и порт-артурских боёв. Борис Оржих сотрудничал с Руссеем. В книге мы нашли их портреты. Отыскали и первый номер "Воли" за 27 апреля 1906 года. Он раздался бесплатно. Газета имела отделения в Кобе, Токио, Иокогаме. На первой странице изложена цель: "Служить великому делу освобождения России от рабства и невежества".

Над парусом - чайки. Такие же, как во Владивостоке. Лирия запела "Миллион алых роз". У неё - голос. Японцы подхватили. Они уверены, что это их песня. Её поют от Хоккайдо до Окинавы, во всех краях...

А вот книг - ни "Русской деревни", ни альбома со старыми фотографиями Нагасаки - найти не удалось. Вся русская история раскупается в считанные дни. Приобрёл "Оку-но хосомичи" - "По тропинкам Севера" - великого Мацуо Басё, он мне снится.

Мы полюбили Нагасаки. Жива, жива русская старина...

Валерий МАЛИНОВСКИЙ, г. Находка. Фото автора.

ТЕАТР

Назначение. Премьера

9 января Виктор Рыжаков, новый художественный руководитель театра "Современник", произнес "тронную речь" перед актёрами. Он стал третьим художественным руководителем театра после Олега Ефремова и Галины Волчек. Неожиданное преемничество. Трудная роль.

Рыжаков был на нее назначен через день после похорон Галины Волчек. Стремительность решения, надо полагать, вызвана очевидными соображениями: любая труппа, оставшись без лидера, тем более легендарного, руководившего театром почти полвека (48 лет Волчек являлась главным режиссером и 30 лет художественным руководителем), хочет, прежде всего, сохранить стабильность. Как правило, гарант стабильности обнаруживается внутри театра: в "Современник" директор театра Игорь Попов и ведущий артист труппы Сергей Гармаш уже готовы были принять на себя всю тяжесть отсутствия Галины Борисовны. Но тогда, возможно, "Современник" повторил бы путь, на который встал Ленком после ухода Марка Захарова. Когда главным сделался многолетний директор театра Марк Варшавер и это не только поменяло модель жизни театра - с режиссерской на директорскую - но усугубило все внутренние проблемы. А в "Современнике" - новое назначение и, значит, вероятен новый сюжет с непредсказуемой пока перспективой.

Рыжакову в этом году исполнится шестьдесят. Возраст, в котором при нынешнем культурном руководстве рискует назначать главными, хотя лидерами, как свидетельствует история театра, становятся раньше. У Рыжакова репутация уравновешенного, спокойного, порядочного. В его персональной истории учительство у Генриетты Яновской и Камы Гинкаса, собственные ученики-студенты, спектакли на ведущих сценах страны - БДТ, Александринке, МХТ, премии, в том числе "Золотая маска", но Рыжаков еще никогда не руководил репертуарным театром. ЦИМ, Центр имени Мейерхольда, куда его семь лет назад пригласил Валерий Фокин в связи с собственным перемещением в Александринский театр, - лабораторная и отчасти прокатная площадка.

На мой взгляд, режиссерская проблема Рыжакова (может быть, основная) в том, что с большой сценой у него отношения гораздо более сложные, чем с малой. С Константином Райкиным ("Маленькие трагедии" в "Сатириконе") и Полиной Агуревой ("Пять вечеров" в мастерской Петра Фоменко) Рыжаков сделал достойные работы. Но ни "Война и мир" в БДТ, ни "Оптимистическая трагедия" в Александринке, ни "Dreamworks" в МХТ событиями не стали. И если посмотреть на все творчество в пространстве больших сцен, трудно выявить его личный почерк, собственную художественную стратегию.

Лучшие спектакли Рыжакова связаны с именем и текстами Ивана Вырыпаева: именно с ним Рыжаков прорывался куда-то, куда театру стоит стремиться.

"Кислород", "Бытие номер один и номер два", "Солнечная линия" - безусловные события камерного сценического пространства. С Вырыпаевым режиссер занимался странностью человеческой природы, метафизикой существования. Здесь он умеет быть напряженным в каждой мизансцене, умеет читать сложный текст и находить ему сценический язык, умеет думать актером. Возможно, именно Вырыпаев станет для нового худрука его современником Александром Володиным двадцатых годов двадцать первого века.

В канун первого рабочего дня мы задали Виктору Анатолевичу три вопроса и получили ответы. Вот они. - Что собираетесь делать, как строить репертуар, чтобы сегодня оправдать название театра?

- Для того, чтобы что-то оправдать - название или, ожидая ли, доверие ли - нужно начать работать. В конкретном месте с конкретными людьми. С конкретной историей места. С конкретной историей этих людей и, конечно, новыми смыслами времени, которые, возможно, и позволят нам вернуться к великой идее "Современника", переворачивая когда-то представление о настоящем современном театре. "Современник" был и остается местом силы и притяжения. Так что нужно просто начать работать.

- Что радикально изменится в "Современнике"?

- К сожалению, все радикальные изменения произошли. Не стало великой Галины Волчек - человека, многие годы хранившего знание и историю этого "театрального переворота".

Ушла великая женщина, для многих ставшая олицетворением "театральной теплоты" и просто театрального тепла. Дальше нужно самим!

- Когда-то в репертуаре театра был знаменитый спектакль "Назначение" по пьесе Александра Володина. Назначение на роль худрука - что означает для вас лично?

- Любое назначение - это, прежде всего, ответственность. Как и володинский герой в "Назначении", поставленном и сыгранном Олегом Ефремовым, стал одним из первых шагов молодого театра к огромной коллективной ответственности, к будущему знаменитому "Современнику".

Марина ТОКАРЕВА, "Новая газета".

ЦИТАТА "Современник" и есть "Современник", а Галина Борисовна Волчек есть и останется для многих той великой силой, "женщиной-строителем", символом легендарного театрального переворота XX века. "Современник" - это особая порода людей, это имя собственное!

Виктор РЫЖАКОВ, "Московский комсомолец".

В эпицентр атомного взрыва часто приводят школьников на экскурсию.